А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 16** **30 января 2025 года**

О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката
Ж.
по обращению судьи М.
городского суда Московской области

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе …., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи М. городского суда Московской области Б. от 07 октября 2024 года (вх. № …от 08.10.2024) и от 08 октября 2024 года (вх. №… от 08.10.2024) в отношении адвоката Ж. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 20 ноября 2024 года вынесла заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ж. по обращениям судьи М. городского суда Московской области Б. от 07 октября 2024 года (вх. № … от 08.10.2024) и от 08 октября 2024 года (вх. № … от 08.10.2024), в части дисциплинарных обвинений о нарушении адвокатом Ж. требований п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты…»), – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ж. по обращениям

судьи М. городского суда Московской области Б. от 07 октября 2024 года (вх. № … от 08.10.2024) и от 08 октября 2024 года (вх. № … от 08.10.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ж., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Ж.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи М. городского суда Московской области Б. находится уголовное дело № … в отношении подсудимой Л. и еще 9 лиц, обвиняемых в совершении ряда преступлений. Защиту подсудимой Л. осуществляет защитник по соглашению – адвокат Ж. По указанному уголовному делу состоялись многочисленные судебные заседания, очередные судебные заседания были назначены на 07 и 08 октября 2024 года. В указанные даты адвокат Ж. в судебные заседания не явился.

Заявителем выдвигаются следующие дисциплинарные обвинения:

в неявке адвоката Ж. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимой Л. 07 октября 2024 года, в несвоевременном уведомлении суда о своей профессиональной занятости в судебном заседании иного суда в указанную дату и в отказе от защиты Л.;

в неявке адвоката Ж. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимой Л. 08 октября 2024 года, в несвоевременном уведомлении суда о своей профессиональной занятости в судебном заседании иного суда в указанную дату, в непредоставлении документов, подтверждающих указанную профессиональную занятость и в отказе от защиты Л.

Адвокат Ж., не соглашаясь с дисциплинарными обвинениями, пояснил, что 03 октября 2024 года в судебном заседании по указанному делу при разрешении вопроса об отложении судебного заседания на 07 октября 2024 года он устно проинформировал судью Б. о своей профессиональной занятости, поскольку на 12.00 час. 07 октября 2024 года было назначено судебное заседание 235 гарнизонного военного суда по делу, в котором он осуществлял защиту С. В этот день по указанному делу были запланированы судебные прения. Однако судья Б. откладывать судебное заседание отказался.

07 октября 2024 года адвокат Ж. получил информацию от следователя о том, что на 15.00 час. 08 октября 2024 года С. городским судом Московской области назначено судебное заседание по рассмотрению ходатайства следственного органа о продлении срока содержания под стражей его подзащитного Ф. Он не смог заблаговременно дозвониться до сотрудников аппарата судьи Б., а также письменно уведомить суд о возникшей профессиональной занятости в связи с атакой хакеров, в результате которой пострадала работа ГАС «Правосудие» и электронная почта М. городского суда. Тем не менее, до начала судебного заседания 08 октября 2024 года он дозвонился до сотрудников аппарата судьи Б. и предупредил их о своей профессиональной занятости. В этот же день из адвокатского образования, в котором состоит адвокат Ж., в М. городской суд по факсу было направлено его ходатайство об отложении судебного заседания. Адвокат Ж. указал, что его неявки в указанные судебные заседания были согласованы с его подзащитной Л. Кроме того, в судебное заседание 08 октября 2024 года не явились защитники других подсудимых по делу – Л. и Д. и, следовательно, судебное заседание в этот день заведомо не могло состояться вне зависимости от явки или неявки адвоката Ж. В дальнейшем он предоставил судье Б. доказательства своей профессиональной занятости, а именно – копию постановления С. городского суда Московской области от 08 октября 2024 года, согласно которого он осуществлял защиту Ф. при продлении срока его содержания под стражей.

Объяснения адвоката Ж. ничем не опровергнуты.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

В развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Согласно Разъяснениям № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 года, Протокол № 1) «Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по

иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;
- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;
- длительность содержания, обвиняемого под стражей;
- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката). Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171-172*).

В соответствии с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы «О неявках в судебное заседание», «Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запамятовать не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4-5(42-43). С. 15-18*).

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет приходит к выводу о том, что адвокат Ж. действовал в соответствии с ними.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ж. не явился 07 октября 2024 года в судебное заседание указанного суда по уважительной причине, заблаговременно (в судебном заседании 03 октября 2024 года) известив суд о своей профессиональной занятости. 04 октября 2024 года он обратился в М. городской суд Московской области с

письменным ходатайством, в котором повторно проинформировал суд о своей профессиональной занятости 07 октября 2024 года в судебном заседании 235 гарнизонного военного суда по уголовному делу, в котором он осуществляет защиту подсудимого С., подтвердив указанные обстоятельства распечаткой карточки данного дела с официального сайта суда.

Согласно протоколу судебного заседания от 03 октября 2024 года, адвокат Ж. проинформировал суд о своей профессиональной занятости: «*Защитник Ж.: сообщаю Вам о моей занятости 07 октября 2024 года… Судья на месте постановил: удовлетворить ходатайство государственного обвинителя, отложить судебное заседание на 10.00 час. 07 октября 2024 года*».

Из протокола судебного заседания от 07 октября 2024 года следует: *«Судом оглашено ходатайство адвоката Ж. об отложении судебного заседания. Судья на месте постановил: направить письмо в адвокатскую контору для привлечения адвоката Ж. к дисциплинарной ответственности. Стороны возражали. Судья на месте постановил: отказать в удовлетворении ходатайства, не усматривая на это оснований. Судья на месте постановил: с учетом согласованных дат отложить судебное заседание на 10.00 час. 08 октября 2024 года»*.

В материалах дисциплинарного производства содержатся: справка судьи … гарнизонного военного суда Т. от 13 ноября 2024 года, подтверждающая участие 07 октября 2024 года адвоката Ж. в судебном заседании указанного суда, в котором состоялись судебные прения; письменное ходатайство адвоката Ж. от 07 октября 2024 года о переносе на другую дату судебного заседания, назначенного 08 октября 2024 года, в связи профессиональной занятостью; постановление С. городского суда Московской области от 08 октября 2024 года, согласно которому адвокат Ж. осуществлял защиту Ф. при продлении ему сроков содержания под стражей.

Из протокола судебного заседания от 08 октября 2024 года также следует, что: «*В 11.16 час. судебное разбирательство продолжается… Судом оглашены телефонограммы от адвокатов Л., Ж., рапорты от судебных приставов в отношении свидетелей И., С., М., Д., … Обсуждается мнение сторон о рассмотрении судебного заседания при данной явке. Стороны возражали. Судья на месте постановил: в связи с неявкой защитников Л., Д., Ж. отложить судебное заседание на 10.00 час. 10 октября 2024 года. Поручение, привод по неявившимся свидетелям, по адвокатам Д., Ж. сообщение в адвокатскую палату»*.

Приведенная совокупность доказательств свидетельствует о надлежащем и своевременном уведомлении адвокатом Ж. М. районного суда МО о невозможности участвовать в судебных заседаниях указанного суда, назначенных на 07 и 08 октября 2024 года, причем второе из них, вне зависимости от явки или неявки в него адвоката Ж., заведомо не могло состояться из-за неявки двух защитников других подсудимых. Выбор адвокатом Ж. приоритетов при совпадении времени судебных заседаний по разным делам Совет также признает верным, поскольку в первом случае ему

необходимо было обеспечить свое участие в судебных прениях, а во втором – в рассмотрении судом неотложного вопроса, связанного с ограничением конституционного права его доверителя на свободу.

При таких обстоятельствах Совет признает причины неявки адвоката Ж. в судебные заседания М. районного суда Московской области 07 и 08 октября 2024 года уважительными, уведомления суда о невозможности явки по уважительной причине – надлежащими и своевременными, а презумпцию его добросовестности – неопровергнутой.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в неуважении к суду, выразившемся в неявках адвоката Ж. в судебные заседания 07 и 08 октября 2024 года, в несвоевременном уведомлении суда о своей профессиональной занятости в указанные даты и в непредставлении документов, подтверждающих указанную профессиональную занятость, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что дисциплинарное обвинение в отказе адвоката Ж. от защиты Л. не подлежит оценке по существу, поскольку суд не наделен полномочиями по выдвижению такого дисциплинарного обвинения в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению. Каких-либо жалоб в отношении адвоката Ж. от его доверителя – Л. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало. Следовательно, в данной части отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ж. по обращениям судьи М. городского суда Московской области Б. от 07 октября 2024 года (вх. №… от 08.10.2024) и от 08 октября 2024 года (вх. №… от 08.10.2024):

в части дисциплинарных обвинений в нарушении требований п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты…») – вследствие

обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**